

УДК 82.091

DOI: 10.31029/vestiyali21/6

ИСПОВЕДАЛЬНАЯ ЛИРИКА ТЕМИРБУЛАТА БЕЙБУЛАТОВА

М. А. Гусейнов

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье рассмотрен один из аспектов исповедальной лирики Т. Бейбулатова, отражающий глубокую душевную драму поэта во время пребывания в заточении. В этих произведениях, с доминирующими в них лирическими, проникновенными интонациями, болью и тревогой лирического героя, отражается многовекторность развития кумыкской и всей дагестанской поэзии первых лет советского периода.

Ключевые слова: Темирбулат Бейбулатов, дагестанская литература, кумыкская поэзия, исповедальная лирика.

The article considers one of the aspects of confessional lyrics of T. Beybulatov, reflecting the deep spiritual drama of the poet during his stay in prison. These works, with the dominant lyrical, soulful intonations, pain and anxiety of the lyrical hero, reflect the multi-vector development of Kumyk, all Dagestan poetry of the first years of the Soviet period.

Key words: Temirbulat Beybulatov, Dagestan literature, Kumyk poetry, confessional lyrics.

Темирбулат Бейбулатов известен как незаурядная личность, обладающая разносторонним дарованием. Он проявил себя в качестве поэта, драматурга, переводчика, композитора, режиссера, актера и т. д. По многим параметрам предстает оригинальной первая и единственная книга Т. Бейбулатова, изданная при его жизни, – «Сборник стихотворений и песен» («Шиърулар ва йырлар мажмуасы») [2]. Самобытностью и новаторством характеризуются включенные в нее исповедальная, интимная лирика, пейзажные стихи, героико-исторические поэмы.

Одним из факторов своеобычности книги «Сборник стихотворений и песен» видится то, что в ней достаточно объемно представлена «лагерная» лирика, с присущей ей глубокой исповедальностью, тонким лиризмом, проникновенными интонациями. Этот пласт лирики поэта, ставший объектом рассмотрения в монографиях А.-К. Ю. Абдуллатипова [1], автора данной статьи [3] и других, датируется началом 1920-х годов, когда он находился в ссылке, тюрьме.

Относительно этого факта биографии поэта следует отметить, что Т. Бейбулатов в первый год установления советской власти в Дагестане (1920) был подвергнут аресту и сослан: сначала он пребывал в Тверской, а затем Нижегородской тюрьме. Такому горестному стечению обстоятельств послужило несколько причин. До революции поэт в чине офицера служил в царской армии. В 1920 году в горах был предпринят контрреволюционный мятеж, вследствие этого офицеры, служившие прежде в белой армии, в том числе Т. Бейбулатов, были арестованы. Кроме того, этому могло способствовать и то, что поэт в годы гражданского противостояния в обществе не совсем позитивно оценивал большевиков. Так, в его публицистических выступлениях, прозаических произведениях, публиковавшихся на страницах русскоязычной газеты «Дагестан» за 1918 год: «Три смерти и мучения вечные», «Из шуриных мотивов» и других, введенных впервые в научный оборот А.-К. Ю. Абдуллатиповым, воспроизводится тяжелая доля народа этих лет, в том числе он предстает и «свидетелем многих зверств большевиков» [1, с. 135]. Наряду с этим, его жизненная ситуация была усугублена и тем, что в это же время разыгралась тяжелая семейная драма: поэт развелся со своей любимой женой (Супьянханум).

В пору пребывания в тюрьме Т. Бейбулатовым были написаны пронзительные по звучанию стихотворения и поэмы, воспроизводящие переживания, горечь, душевную надломленность поэта. Стихотворения «Арестант» («Тутгъун»), «Тоскливая дума» («Сагъыш ай»), «Чужбина» («Къурбатлыкъ»), «Думы узника» («Туснакъны ою»), «Мой душевный друг» («Мени жандашым»), «Обращение к сердцу» («Юрекге хитап») и др., поэмы «Исповедь другу» («Досгъа сыр») и «От смерти к оживлению, от печали к радости» («Ольюмден тириливге, сагъышдан къуванчгъа») сполна отражают содержание его поэзии первых лет первого десятилетия советской власти.

Лирического героя стихов, который в данном случае однозначно ассоциируется с автором, прежде всего тяготит то, что он находится в заточении, находится вдали от отчего края. В стихотворении «Арестант» поэт образно обрисовывает свои страдания:

Жагъаннем от тюше жангъа,
Бу азапны эби екъ [2, с. 46].

Адским огнем воспламеняется душа,
Этим мучениям нет конца.

(Здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – М. Г.)

Герой замечает в адрес сердца (стихотворение «Обращение к сердцу»), что его «розовое время» («ал-гюл девюрюнг»), «оберегаемая им любимая» («сюгенинг аявлангъан») остались в прошлом, что оно теперь в забвении, превратилось в тряпку: «О тебе никто не вспоминает, / – Ты выброшена, старая тряпка» («Эсгерген сени ким де екъ, / – Ташландынг эсги китир»). Проводя аналогии со временами года, холод, воцарившийся в душе, автор уподобляет вьюжной зиме:

Язлай борап къышлы еллер,
Терен басылдынг къаргъа;
Кимге язбаш къайтып гелер,
Сен къаларсан бузлавгъа... [2, с. 48]

К ранней весне запорошенная зимними ветрами,
Ты накрылась глубоким снегом;
К кому-то вернется весна,
А ты останешься мерзнуть...

Во многих стихах, написанных в тюрьме, автор затрагивает тему смерти, обращается к ней, видит ее порой лучшей для себя участью. Приведенное выше стихотворение подытоживается печальным выводом:

Умутунг гес, языкъ юрек!
.....
Яратганга тилевлер эт:
Союнг керге гемюлсюн... [2, с. 48]

Прекрати надеяться, бедное сердце!
.....
Проси Всевышнего,
Чтобы тебе довелось быть закопанным в могиле...

«Лагерные» стихи Т. Бейбулатова словно написаны из другой жизни; в них доминируют безысходность, горечь, отчаяние. Сравнивая эти стихи с произведениями предшествующих кумыкских авторов, написанных в пору пребывания их в тюрьме, ссылке, например, Йырчи Казака, Коччакай Джамалдина, нельзя не заметить их различия. Прежде всего, безнадежности, отчаяния в такой мере, как у Т. Бейбулатова, в них не наблюдается. Помимо этого, вышеназванные авторы объясняют причины своего тяжелого положения. В частности, Йырчи Казак сетует на то, что у него нет возможностей в полной мере выполнять религиозные, мусульманские обязанности и т. д. Однако ничего этого, конкретики тюремной жизни у Т. Бейбулатова почти нет. Можно предположить, что в этом отразились отличия царской тюрьмы от советской: в последнем случае детали не так важны, ибо заключенный испытывал прежде всего моральное давление, уничтожалось его человеческое достоинство. Сущность тоталитарной системы, вероятно, уже осознавалась поэтом, осмысленно или интуитивно в данном случае не столь важно.

В этой связи представляется уместным обратить внимание на следующие обстоятельства. Предшествующие авторы Йырчи Казак, Коччакай Джамалдин в своей тюремной лирике живут думой об освобождении, лелеют мечту о возвращении домой, в то время как у Т. Бейбулатова этих мотивов не только не обнаруживается, наоборот, он живет думой о смерти, которая представляется ему лучшим исходом. Да и в редких случаях, когда у него пробуждается мысль об освобождении, он не питает иллюзий, понимает, что к прежней жизни в полной мере ему не вернуться. Так, в «Чужбине» поэт отмечает:

Насип болуп кьайтсам да мен ватанга,
Гьеч сююнч кьайтмас мен языкъ инсанга [2, с. 50].

Если и посчастливится мне вернуться на родину,
Но радость не вернется ко мне, бедному человеку.

Приведенные суждения дают возможность говорить о том, что на заре советской власти к Т. Бейбулатову пришло понимание того, что однажды осужденный в стране социализма не обретет прежнего места в жизни, в лучшем случае его ждет участь пасынка. В названном пласте его творчества находит отражение, помимо перипетий личной жизни, опосредованная оценка действительности, которая видится не совсем позитивной. Символичным представляется суждение А.-К. Ю. Абдуллатипова, который, осмысливая в новом свете наследие поэта, а вместе с тем и литературный процесс, отмечает: «Тема лагерной жизни (в творчестве Т. Бейбулатова. – М. Г.) <...> по существу совпадает со временем возникновения и развития литературы советского периода, историю которой мы всегда воспроизводили в радужных тонах» [1, с. 149].

Ценность этих произведений заключается в том, что драматическая жизненная ситуация приводит поэта к глубоким раздумьям о судьбе человека, о его предназначении. Данная особенность наследия Т. Бейбулатова была замечена и предшествующими исследователями, в частности в «Истории дагестанской советской литературы» отмечено, что цикл стихов Т. Бейбулатова «Думы» имеет философский характер [4, с. 73].

Подытоживая рассмотрение произведений исповедального характера Т. Бейбулатова, можно констатировать, что им присущ ярко выраженный автобиографизм; чаще всего они написаны от первого лица, лирический герой в них идентифицируется с автором. В этих произведениях четко обнажается внутренний мир, переживания лирического героя; они написаны взволнованно, эмоционально, акцент в них делается на страданиях, душевной драме центрального образа. Очевидно также, что Т. Бейбулатов, находясь во власти мучительных раздумий о неурядицах личной жизни, приходит порой к обобщениям – о смысле человеческого существования, о жизни и смерти, родине и т. д., которыми определяется философичность его лирики.

Т. Бейбулатов внес весомый вклад в развитие кумыкской литературы. Его произведения положили начало определенным тенденциям, направлениям национальной словесности, обуславливающим ее своеобразие в начальный период советской власти. В их разряд относятся и приведенные выше исповедальные произведения Т. Бейбулатова.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллатипов А.-К. Ю.* Художественный мир Темирбулата Бейбулатова. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. 300 с.
2. *Бейбулатов Т.* Сборник стихотворений и песен (Шиърулар ва йырлар мажмуасы). Буйнакск: Издание Дагполитпросвета, 1926. 80 с. На кум. яз.
3. *Гусейнов М. А.* История кумыкской литературы. Т. 2. Литература 1920–1955 гг. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2018. 552 с.
4. История дагестанской советской литературы: в 2-х т. Махачкала: Изд-во Дагестанского филиала АН СССР, 1967. Т. 1. 420 с.

Поступила в редакцию
12.02.2020.

Гусейнов Малик Алиевич, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: iyalidnc@mail.ru

Guseynov Malik Alievich, Doctor of Philology, chief researcher, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: iyalidnc@mail.ru